

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

выходятъ
по
воскресеньямъ.

7-го Декабря 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 49.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Объ изданіи

Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1887 году.

Въ 1887 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1886 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1887 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ **вносить**, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ непремѣнному исполненію).

Велѣдствіе отношенія г. Гродненскаго губернатора, къ Его Высочайшему Преподобію, отъ 30 ноября за № 3042, о томъ, что, по донесенію Бѣльскаго исправника, нѣкоторые священники совершаютъ погребеніе дѣтей, умершихъ отъ скарлатины и дифтерита, не соблюдая мѣръ предосторожности, указанныхъ въ законѣ, вносятъ умершихъ дѣтей въ церкви въ открытыхъ гробахъ, допускаютъ на похороны собираться дѣтямъ, которые даже несутъ гробъ, разрѣпаютъ поминки по умершихъ, черезъ что скопляется народъ въ домахъ, гдѣ были умершіе отъ заразныхъ болѣзней, — Литовская Консисторія, согласно предложенію Его Высочайшему Преподобію отъ 2 декабря, записанному на изложенномъ отношеніи, напоминаетъ духовенству о необходимости самаго строгаго исполненія 917 ст. т. XIII св. зак., подъ опасеніемъ отвѣтственности. Въ означенной статьѣ сказано: „запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если

смерть послѣдовала не отъ чумы, или какой либо другой заразной болѣзни, какъ-то: гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины: въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока, какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется.

— 3 декабря **утвержденъ въ должности** Клецельскаго благочиннаго испр. эту должность священникъ Новоберезовской церкви *Іуліанъ Клочковскій*.

— 29 ноября, протоіерей *Тома Каминскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности помощника Вилейскаго благочиннаго, а на его мѣсто назначенъ помощникомъ благочиннаго священникъ Рабуньской церкви, *Александръ Соловьевичъ*.

— 30 ноября, священникъ Тиховольской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Николай Базилевскій*, согласно прошенію, по старости и болѣзни, **уволень** за штатъ.

— 30 ноября, священникъ Бѣницкой церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Антоній Турцевичъ*, согласно прошенію, по слабости здоровья, **уволень** за штатъ.

— 1 декабря, священникъ Пасынковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Андрей Костыцевичъ*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, **уволень** за штатъ, а вакантное по немъ мѣсто священника **предоставлено** псаломщику Сморгонской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Василію Костыцевичу*.

Мѣстные Извѣстія.

— 29 ноября, **преподано архипастырское благословеніе** Его Высочайшему Преподобію псаломщикамъ: Старокорнинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Ипполиту Тарнопольцу*, Новоберезовской, того же уѣзда, *Юліану Котовичу*, Чижевской — *Стефану Кубаевскому*, Вольковской — *Івану Рейнскому*, за особые труды ихъ по порученію благочиннаго.

— **Пожертвованіе**. 29 ноября, лицомъ неизвѣстнымъ пожертвованъ чрезъ ректора семинаріи и настоятеля Св.-Троицкаго монастыря архимандрита Іосифа билетъ 2 Вн. займа 5% съ выигрышами серіи 12.694, № 2 съ 18 купонами — на устройство школъ и вѣчно поминованіе усопшаго раба Божія Михаила и его сродниковъ.

— **Некрологъ**. 2 декабря скончался постоупившій въ число братства Св.-Духова монастыря іеромонахъ Ярославской епархіи, Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Варсонофій*.

— Ванасіи: Священника: въ с. *Тихомолі*—Пружанскаго уѣзда (1), въ с. *Бѣниши*—Ошмянскаго уѣзда (1), въ с. *Хотеницахъ*—Вилейскаго уѣзда (9). Псаломщика: въ м. *Смороняхъ*—Ошмянскаго уѣзда, при Михаило-архангельской церкви (1), при Кобринскомъ соборѣ (2), въ с. *Городькахъ*—Ошмянскаго уѣзда (2), въ м. *Векшинахъ*—Шавельскаго уѣзда (5), въ с. *Норицѣ*—Вилейскаго уѣзда (3), въ с. *Ласковичахъ*—Кобринскаго уѣзда (7), въ с. *Леонполь*—Дисненскаго уѣзда (8), въ м. *Лужскахъ*—Дисненскаго уѣзда (10).

Неофициальный Омдиль.

25-лѣтіе І. Г. Черноручкаго.

30 минувшаго ноября Андреевская церковь Виленскаго духовнаго училища была свидѣтельницею чрезвычайно трогательнаго зрѣлища, внесшаго въ душу всѣхъ присутствовавшихъ много свѣтлой радости, много правдивой бодрости. Виленское духовное училище, настоящіе и бывшіе сослуживцы, прежніе и теперешніе ученики, многочисленные друзья и почитатели собрались въ училищную церковь чествовать двадцатипятилѣтіе педагогической службы въ училищѣ преподавателя греческаго языка Іоанникія Григорьевича Черноручкаго.

Еще лѣтомъ исполнилось двадцать пять лѣтъ училищной службы Іоанникія Григорьевича; но сослуживцы избрали для чествованія его 30 ноября, какъ день памяти небеснаго патрона училища св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ этотъ день въ училищной церкви совершалъ литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій, въ сослуженіи многихъ духовныхъ лицъ, въ прошломъ или настоящемъ, такъ или иначе связанныхъ съ училищемъ. Послѣ молебна апостолу Андрею, Владыка въ мантии вышелъ для обычнаго благословенія народа на солею, возлѣ которой стоялъ уже юбиляръ, окруженный горячо любящими его сослуживцами; за ними тѣсною толпою стояли многочисленные ученики юбиляра, люди разныхъ профессій, духовные и свѣтскіе, уже пожилые и совсѣмъ еще юные. Смотритель училища Н. И. Бѣлявскій обратился къ Іоанникію Григорьевичу съ слѣдующею рѣчью:

„Высокоуважаемый Іоанникій Григорьевичъ! Сегодня, въ день исполнявшагося 25-ти-лѣтія вашего служенія нашему скромному, дорогому училищу, почитаю себя за честь и вмѣняю себя въ особенно-приятную обязанность—отъ лица всѣхъ бывшихъ и нынѣшнихъ вашихъ сослуживцевъ, отъ лица всѣхъ бывшихъ и нынѣ здѣсь находящихся вашихъ учениковъ, отъ лица вашихъ почитателей и отъ себя лично—принести вамъ, нашъ дорогой юбиляръ, задушевный привѣтъ, сердечно-искреннія поздравленія и благопожеланія, а также выразить вамъ здѣсь, въ дому Бога Вышняго, въ присутствіи Архимандрита, собора священнослужителей, всѣхъ богомольцевъ и нашихъ дѣтей—воспитанниковъ,—великое благодареніе за вашу 25-ти-лѣтнюю всегда усердную и многополезную службу!

Эта святая икона нашего патрона, св. апостола Андрея Первозваннаго, которая, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, преподносится теперь вамъ отъ вашихъ сослуживцевъ, пусть послужитъ священнымъ знакомъ нашей любви и нашего благодаренія вамъ за службу многолѣтнюю и за вашу любовь, и да хранитъ васъ изображенный на ней Апостолъ на многія лѣта“!

Владыка, взявъ икону изъ рукъ зрителя, торжественно благословилъ его юбиляра, набожно опустившагося на колѣни. Вручая затѣмъ юбиляру икону, Владыка сказалъ слѣдующее: „Привѣтствую васъ, Іоанникій Григорьевичъ, съ 25-тилѣтіемъ достопаднаго служенія вашего въ этомъ училищѣ. Подъ покровомъ св. ап. Андрея Первозваннаго совершили вы это служеніе. Молитвамъ этого небеснаго заступника училища поручаю васъ на многіе годы столь же честной и плодотворной дѣятельности вашей въ этомъ же училищѣ“.

Поднесенная Іоанникію Григорьевичу икона ап. Андрея прекрасной работы, петербургскаго художника Васильева; фонъ иконы золотой, окладъ серебрянный—позолоченный (работ. Сафронова).

Іоанникій Григорьевичъ въ немногихъ весьма прочувствованныхъ словахъ благодарилъ своихъ сослуживцевъ за этотъ знакъ ихъ вниманія къ нему, прибавивъ, что онъ его не заслужилъ, особенно отъ нынѣшнихъ своихъ сослуживцевъ, потому что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ служилъ очень короткое время. Разумѣется, послѣднимъ только и оставалось сказать, что и въ столь короткое время они его узнали и полюбили.

Секретарь здѣшняго губернскаго статистическаго комитета А. И. Шверубовичъ прочиталъ, съ благословенія Владыки, слѣдующій адресъ отъ лица бывшихъ учениковъ Іоанникія Григорьевича:

„Досточтимый Іоанникій Григорьевичъ!

Въ сегодняшній день чествованія двадцатипятилѣтія вашей педагогической дѣятельности сиѣшимъ и мы, бывшіе ваши ученики, принести вамъ, нашему гуманному и добрыйшему учителю, свои сердечныя благопожеланія. Дай Богъ, чтобы ваша плодотворная дѣятельность продолжалась еще многіе и многіе годы и чтобы тѣ благія сѣмена, которыя вы всегда сѣяли въ сердцахъ вашихъ учениковъ, принесли сторичный плодъ“. Затѣмъ слѣдуетъ подпись 35-ти бывшихъ учениковъ Іоанникія Григорьевича.

Всѣ сиѣшили поздравить юбиляра, поблагодарить его за добро, котораго онъ такъ много всегда и всѣмъ дѣлалъ, пожелать ему здоровья, радости, счастья...

По изетари заведенію обычаю, Владыка, въ сопровожденіи многихъ бывшихъ въ церкви, преслѣдовалъ въ ученическую столовую при иѣнн училищнымъ хоромъ праздничнаго тронаря. Владыка поздравилъ дѣтей съ двойнымъ ихъ праздникомъ и сказалъ имъ, чтобы они, когда выростутъ, всегда подражали скромной, но истиннѣ, высокочестной и плодотворной дѣятельности ихъ наставника Іоанникія Григорьевича.

Общественная жизнь Іоанникія Григорьевича дѣйствительно представляетъ много поучительнаго. Мы не оскорбимъ скромности юбиляра, если позволимъ себя нѣсколько приподнять завѣсу иногда уже слишкомъ закрывающую отъ взоровъ общества жизнь скромныхъ труженниковъ педагогическаго дѣла. Всякій учитель идетъ по пути, далеко не розами усыяному; въ духовно-учебной же школѣ, особенно старой, всего менѣе было мѣста такъ называемымъ благамъ міра сего. Слишкомъ много нужно было имѣть преданности своему долгу, слишкомъ много нужно было имѣть привязанности къ училищу, чтобы преодолѣть въ себѣ искушеніе—попытать счастья на другихъ путяхъ. У Іоанникія Григорьевича такъ много было сослуживцевъ въ Виленскомъ училищѣ, что онъ едвали всѣхъ ихъ и помнить: всѣ разбѣжались, одинъ онъ остался вѣренъ своему училищу.

Съ 15 юля 1861 года началась служба Іоаннікія Григорьевича въ Виленскомъ духовномъ училищѣ въ должности прежде всего учителя русскаго языка. Іоаннікія Григорьевичъ въ преподаваніи русскаго языка, такъ дурно вообще поставленномъ въ духовныхъ училищахъ стараго типа, явился истиннѣ мастеромъ своего дѣла, и ученикамъ другихъ духовныхъ училищъ приходилось въ семинаріи въ первые годы много самимъ заниматься, чтобы догнать своихъ болѣе счастливыхъ виленскихъ товарищей (говоримъ это по собственному опыту).

Съ 22 ноября 1868 года Іоаннікія Григорьевичъ, по избранію училищнаго правленія, проходилъ должность помощника смотрителя, а съ 5 ноября 1871 года по избранію духовенства проходилъ должность смотрителя. Эту должность Іоаннікія Григорьевичъ занималъ до 8 августа 1875 года. Печальная исторія оставленія І. Григорьевичемъ смотрительства хорошо у насъ въ епархіи извѣстна. Общественное мнѣніе лучшихъ людей всегда было на его сторонѣ. Самы училищныя стѣзды, сдѣланныя извѣстныи начетъ на Іоаннікія Григорьевича и производившіе по нему потомъ высканія съ него, ясно видѣли, что на ихъ сторонѣ — только формальная правда. Окружное духовенство, къ великой для него чести, въислѣдствіи постаралось дать торжество высшей нравственной правды надъ вишней правдою, убѣдительною только для людей, которые изъ-за бумаги и чернилъ совсѣмъ не видятъ жизни. Впрочемъ не столько запутанность экономическихъ счетовъ побудила Іоаннікія Григорьевича просить объ увольненіи отъ должности смотрителя, сколько несоответствіе его гуманныхъ педагогическихъ взглядовъ съ мнѣніями кое-кого, пущаго въ ту пору значеніе... (особенно по вопросу объ увольненіи изъ училища не внесшихъ платы учениковъ). — На долю Іоаннікія Григорьевича выпала большій трудъ переустроить училище для приспособленія оного къ требованіямъ новаго устава и для лучшаго размѣщенія въ немъ учащихся. Это тяжелое бремя онъ выполнялъ усильно, и послѣдующимъ его преемникамъ приходилось только хлопотать о лучшей внутренней обстановкѣ училища. Какъ на особенное отрадное явленіе въ жизни училища во время смотрительства Іоаннікія Григорьевича нужно указать на отсутствіе дефицитовъ въ экономіи и смертности въ средѣ учениковъ; не смотря на то, что инфекціонныя болѣзни нерѣдко заносимы были въ стѣны училища, ни одинъ ученикъ не полатился жизнию; досмотръ былъ самый тщательный и первый примѣръ къ тому показывалъ самъ смотритель.

Административная служба въ школахъ — весьма трудное и сложное дѣло; приобрести нравственное вліяніе на учениковъ весьма непогимъ школьнымъ администраторамъ удавалось и удается, а между тѣмъ въ этомъ нравственномъ вліяніи весь секретъ правильнаго воспитанія. Трудно, конечно, сказать, кто изъ начальниковъ и въ какой мѣрѣ пользовался и пользуется въ своей школѣ нравственнымъ авторитетомъ; но одно давно сдѣланное наблюденіе много помогаетъ въ рѣшеніи этого вопроса: если нравственная связь между воспитателями и воспитанниками не прекращается по выходѣ послѣднихъ изъ школы, это всегда служитъ лучшимъ аргументомъ въ пользу действительности нравственнаго воздѣйствія первыхъ на послѣднихъ. Такого рода аргументовъ въ рукахъ Іоаннікія Григорьевича больше чѣмъ у кого-либо другого. Нужно ли послѣ этого говорить много о плодотворности его инспекторской и смотрительской службы въ Виленскомъ духовномъ училищѣ? Да дадимъ слово

Послѣдніе десять лѣтъ Іоаннікія Григорьевичъ преподаетъ въ училищѣ греческій языкъ. Это такого рода предметъ, что только посредствомъ никогда не ослабѣвающей настойчивости, путемъ ежеминутнаго срашиванія и объясненія одного и того же можно добиться знанія учениками безчисленныхъ формъ и оборотовъ греческой рѣчи, несмысленныхъ исключеній и прочее и проч. Іоаннікія Григорьевичъ положительно не даетъ своимъ ученикамъ покою съ греческою грамматикою, и даже ученики, наиболѣе склонные сидѣть развѣсивъ уши, въ концѣ концовъ овладѣваютъ механизмомъ и формами чужой рѣчи. Случалось въ училищѣ, что всѣ ученики извѣстнаго класса получали по греческому языку переводъ въ слѣдующій классъ. Аккуратность Іоаннікія Григорьевича въ посѣщеніи классовъ давно между сослуживцами вошла въ поговорку.

Мы не считаемъ себя вправе касаться здѣсь частной жизни юбиляра. Скажемъ одно: мы всѣ, знающіе его, искренно любимъ и уважаемъ его. Въ этомъ всякій могъ воочию убѣдиться въ день юбилея, въ скромной квартирѣ Іоаннікія Григорьевича, куда вечеромъ собрались, по зову радушнаго хозяина, всѣ многочисленныя его сослуживцы, друзья, ученики. Съ какимъ воодушевленіемъ, съ какимъ искреннимъ энтузіазмомъ встрѣченъ былъ за ужиномъ гость за здоровье любимца всѣхъ — юбиляра! Протоіерей І. А. Котовичъ, товарищъ юбиляра по семинаріи, въ немногихъ весьма рельефныхъ чертахъ охарактеризовалъ при этомъ Іоаннікія Григорьевича, какъ преподавателя и какъ смотрителя. Іоаннікія Григорьевичъ поставилъ русскій языкъ въ училищѣ на должную высоту, въ чемъ протоіерей Котовичъ неоднократно самъ убѣждался на семинарскихъ экзаменахъ и слышалъ отъ тогдашнихъ преподавателей семинаріи и что засвидѣтельствовано въ отчетахъ и личныхъ заявленіяхъ І. Григорьевичу ревизоровъ учебнаго комитета. Когда, продолжалъ о. Іоаннъ, стряслась надъ Іоаннікіемъ Григорьевичемъ извѣстная бѣда, и онъ, оставивъ смотрительство, долженъ былъ принятъ за преподаваніе греческаго языка, цѣлыхъ два года нигдѣ нельзя было увидѣть Іоаннікія Григорьевича. На вопросъ, куда онъ скрывается, что онъ дѣлаетъ, всегда получался отъ Іоаннікія Григорьевича одинъ отвѣтъ: греческій языкъ учу. Онъ его изучилъ въ совершенствѣ и въ преподаваніи его достигалъ и достигаетъ рѣдкихъ усильховъ. Остановившись на характеристикѣ Іоаннікія Григорьевича, какъ смотрителя, о. Іоаннъ сказалъ, что Іоаннікія Григорьевичъ можетъ быть не обнаружилъ на смотрительской должности мудрости измѣненной, но за то достаточно показалъ въ себѣ кротости и глубины; онъ никогда не хотѣлъ разыгрывать роль начальника надъ служащими, а хотѣлъ быть только первымъ между равными. Рѣчь о. Іоанна часто прерывалась рукоплесканіями и заглушена была цѣлымъ громомъ аплодисментовъ. Н. И. Вильевскій, какъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ сослуживцевъ юбиляра, исконфѣдывалъ предъ нимъ, что юбиляръ такой человекъ, что не любить его онъ никогда не могъ. Бывшій инспекторъ Виленскаго духовнаго училища П. Н. Жуковичъ, отъ лица всѣхъ бывшихъ сослуживцевъ провозгласилъ гость за здоровье всѣмъ равно дорогаго, всегда неизмѣнно добраго и радушнаго, неисправимо гостеприимнаго Іоаннікія Григорьевича.

Юбиляръ съ большимъ упорствомъ возставалъ противъ приписываемыхъ ему добрыхъ качествъ съ большою настойчивостью обличалъ всѣхъ въ преувѣличеніи, прибѣгъ даже къ помощи исторіи, доказывая, что 25-лѣтіе вовсе не юби-

лей, что 50 лѣтъ—настоящій историческій юбилей. Упорство юбиляра ни къ чему не послужило, а исторической его справкой общались воспользоваться въ другой разъ, чрезъ новыя 25 лѣтъ...

Одинъ изъ учениковъ юбиляра, П. Г. Бывалькевичъ, преподаватель учительскаго института, въ весьма теплыхъ и задушевныхъ выраженіяхъ изобразилъ Іоанникія Григорьевича, какъ инспектора.

Позвольте, добрый Іоанникій Григорьевичъ, и мнѣ, какъ старѣйшему вашему ученику сказать нѣсколько словъ. Лѣтъ 20 тому назадъ поступилъ я мальчикомъ въ Андреевское дух. училище. Время это было переходное. Съ одной стороны, страхъ и розга господствовали еще въ школѣ. Не бросаю тѣни, не упрекаю прошедшее. Дисциплина, строгость нужны въ воспитаніи: старая школа закаляла, давала много сильныхъ характеровъ, людей энергичныхъ, способныхъ—чести этой нельзя отнять, но дѣтское чувство не хотѣло и не могло понимать этого. Странно было идти въ классъ, съ трепетомъ слѣдить за движеніемъ рукъ, походкой начальства, чтобы узнать, сердито ли оно и чего ожидать. Съ другой стороны, появляется новое направленіе, особенно замѣтное съ пріѣздомъ приспомятаго покойнаго преосвященнаго Смарагда, съ которымъ въ дружественныхъ отношеніяхъ находился Іоанникій Григорьевича. Они стараются дѣйствовать на насъ словомъ, убѣжденіемъ, развить въ насъ чувство стыда, чести. Помню, разъ собрали всѣхъ насъ учениковъ въ классъ для примѣрнаго наказанія ученика, сдѣлавшаго важный въ лѣтонисяхъ училища проступокъ, самовольную отлучку въ городъ. Смотритель, нынѣ покойный преосв. Смарагдъ, сказалъ: „строго его наказать, дать ему одну розгу“. Чрезъ нѣсколько времени разнесся слухъ, что хотять высѣчь ученика высшаго отдѣленія, и съ нимъ сдѣлалось дурно. Мы уже стыдились, не считали геройствомъ быть больше сѣченными. Незабвенный Іоанникій Григорьевичъ много способствовалъ развитію этого чувства; онъ часто говорилъ: „дуракъ, какъ тебѣ не стыдно, что другіе о тебѣ скажутъ“, и мы любили отеческую брань І. Гр. Онъ насъ посѣщалъ больныхъ, викалъ въ наши нужды, утѣшалъ и т. п. Все это было давно, въ первые годы службы нашего І. Г., когда всякій человекъ болѣе или мѣнѣе идеалистъ. Послѣ окончанія курса ученія мы слѣдили за вами, добрымъ инспекторомъ, любвеобильнымъ смотрителемъ, что не мало повредило вамъ самимъ. Тогда мы находили у васъ ласковое слово, хлѣбъ-соль и пріютъ-почлегъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ я вдали, рѣдко васъ видалъ; пріѣзжаю теперь и вы все тотъ же добрый, честный Іоанникій Гр. Вы тотъ же идеалистъ, васъ жизнь не заѣла, а теперь, въ нашъ практической, матеріально-меркантильный вѣкъ такъ ихъ мало. Предлагаю выпить за процвѣтаніе идеализма и за лучшій образецъ его, нашего добраго честнаго идеалиста Іоанникія Григорьевича, который посѣлалъ добрыя сѣмена эти во многихъ душахъ своихъ питомцевъ.

Воспоминанія г. Бывалькевича дополнилъ другой ученикъ юбиляра г. Шверубовичъ своими воспоминаніями, относящимися къ послѣднему времени, ко времени преобразованія училища по уставу гр. Толстого. Въ это послѣднее время особенно сказались доброта и гуманность Іоанникія Григорьевича, который всѣми средствами старался избѣгать исключеній учениковъ, бывшихъ столь обычными въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ при каждой ломкѣ ихъ внутренней организаціи. Многие—заключилъ онъ—одному юбиляру

обязаны тѣмъ, что удѣлѣли въ училищѣ, и всегда сохранять объ немъ въ сердцѣ своемъ благодарную память.

Не забыли юбиляра и отсутствовавшіе на праздникъ его друзья и ученики. Обучающіеся въ С.-Петербургской дух. академіи воспитанники здѣшней семинаріи прислали слѣдующую телеграмму: „Питомцы и знакомые изъ Литовской семьи студенты дружно привѣтствуютъ высокочтимаго юбиляра съ торжествомъ 25-лѣтней плодотворной педагогической дѣятельности. Да здравствуетъ нашъ добрый и незабвенный юбиляръ Іоанникій Григорьевичъ на многія лѣта!“ Преподаватель Вольнской дух. семинаріи Н. И. Теодоровичъ прислалъ такую телеграмму: „Сердечно поздравляю васъ, мой дорогой наставникъ и незабвенный воспитатель съ 25-лѣтіемъ вашей тяжелой учебной дѣятельности. Молю Бога, да продлитъ Онъ драгоценную жизнь вашу на долгіе годы въ воздаяніе за добро, которое вы поселили въ насъ навсегда благодарныхъ вамъ вашихъ ученикахъ“. Кромѣ того получены поздравленія юбиляромъ по телеграфу отъ прот. Зосимовича изъ Поневѣжа, отъ благочиннаго Кузнецова изъ Свенцянь, отъ священника Семятковского изъ Жемлослава, отъ Огіевича изъ Мінска, отъ Шверубовича изъ Станева, отъ Морошкиной и Шверубовичъ изъ Оманова и проч. Наконецъ изъ Петрограда прислано очень остроумное привѣтствіе возлюбленному во Христѣ брату Іоанникію отъ смиреннаго священно-іерей Василія Маренина (бывшаго преподавателя церковной исторіи въ нашей семинаріи). Привѣтствіе написано на церковно-славянскомъ языкѣ характернымъ древне-русскимъ письмомъ, на старинной бумагѣ и украшено изящно исполненною вишкеткою во вкусѣ XIV вѣка. (В. И. Маренинъ—основатель школы иконописанія въ нашей семинаріи). Для образца этого остроумнаго посланія выписываемъ нѣсколько строкъ: „Съ младыхъ лѣтъ вдая себе на подвигъ великій, никимъ же водимъ и укряляемъ, наче же оскорбляемъ и озобляемъ, единому Богу назирающу труды твои и погы, текомъ течаше сей скорбный и долгіи путь. Ни отъ кого же славы приемлюще, едино точію обрѣтохъ, о человекъ! сердце отверсто отроковъ, со благодареніемъ въ памяти своей приемлющихъ тебе. Выну очи ихъ на тебе взирающа и путь красный ногама ихъ, еже внити въ хранину твою, еще же и брашна твоя множицєю ясти. Аще и проста суть яства твоя, но милостію срастворена...“

Въ заключеніе прочитано было написанное къ юбилею стихотвореніе Ѳ. В. Покровскаго.

Во славу Андрея и въ честь Іоанникія.

Какъ люльку, лодку колыхал,
Рокочетъ на морѣ вода,
На лодкѣ—рыбари, качался,
Спѣшать закинуть невода.

И волнь морскихъ приборъ не сильный
Уловъ обильный общалъ,
И рыбаковъ духъ меркантильный
Ужь барыши свои считалъ;
Но это былъ моментъ послѣдній
Ветхозавѣтной суеты!...
Отсюда рыбарь сталъ наслѣдникъ
Небесной вѣчной красоты!

„Оставь семью, отца и мать,
И сѣти—(рабскій инструментъ),—
Идемъ людей мы уловлять“,—
Андрей услышалъ въ тотъ моментъ.

Проснулася вмигъ въ героѣ сила,
 Душа откликнулася на зовъ:
 Дорога тернии сулила,
 Но онъ торить ее готовъ!...
 Забыто все, о чемъ мечтаетъ,
 Къ чему стремится умъ плотской.
 Явился Свѣтъ и... понимаетъ
 Апостоль цѣль души святой.
 Въ словахъ Учителя онъ слышитъ
 На міровой вопросъ отвѣтъ:
 „Люби Творца, пусть сердце дышетъ
 Любовью къ ближнимъ“ — вотъ завѣтъ!

* * *

Проста та истина, по сила
 Таится въ этой простотѣ:
 Она міръ ветхій возродила
 Въ мірекой негрязиной суетѣ.
 Отсюда „нѣсть ни скнѣчъ, ни еллинъ,
 Ни рабъ, ни гордый господинъ;
 Еврей язычнику радѣеть,
 Еврею другъ самарянинъ“.

* * *

Любовью къ ближнему согрѣтый,
 Вельможъ Апостоль презиралъ,
 Босыхъ и въ рубище одѣтыхъ
 Въ друзья себѣ онъ выбиралъ,

Кускомъ послѣднимъ онъ дѣлился
 И духъ ихъ словомъ насыщалъ,
 За нихъ Учителю молился,
 Ихъ по субботамъ исцѣлялъ.

Безсильна злоба фарисеевъ:
 Ей убѣжденья не поирать;
 И взглядъ съ улыбкой саддукеевъ
 Лишь малодушныхъ могъ пугать.

И даже смерть Того, въ Комъ силу
 Нести свой крестъ онъ почерналъ,
 Съ пути Апостола не сбила:
 Онъ подвигъ новый воспріялъ.

Безъ денегъ — въ поясѣ, безъ хлѣба,
 Съ одною палкою въ рукѣ
 Черезъ земли Скиновъ, Печенеговъ
 Андрей идетъ вверхъ по рѣкѣ.

Реветь, какъ адъ, вода въ порогахъ,
 Какъ будто хочетъ напугать:
 „Вернись назадъ, не здѣсь дорога,
 Перушь здѣсь хочетъ обладать!“

* * *

Внѣ мрака нѣтъ дороги свѣту,
 Средь лжи лишь истина цѣнна,
 Въ борьбѣ — въ двойномъ трудѣ — отвѣты,
 Когда препятствій жизнь полна!

* * *

Питомецъ жизни трудовой
 (Недаромъ онъ и Первозванный!),
 Безъ латъ, съ открытой головой
 Вступается смѣло въ бой неравный.

Какъ древній чудо-богатырь
 Полки враговъ рядами клалъ,
 Такъ мракъ, царящій вдоль и вширь,
 Крестомъ Апостоль разѣскалъ.

И лучъ креста, съ горы сіяя,
 Въковъ грядущихъ тьму разѣскаъ;

Ихъ умнымъ окомъ созерцаю,
 Андрей пророчество изрекъ:

„И будетъ время — возсіяетъ
 Благодать на сихъ горахъ,
 И церкви златомъ заблестаютъ
 Въ деревняхъ и въ городахъ!“

Грядущей жатвы плодъ обильный
 Въ умѣ Андрей благословлялъ
 И, крестъ неся душею сильной,
 На сѣверъ путь свой продолжалъ.

Славяпъ здѣсь вѣрой просвѣщая,
 Обычай странный наблюдалъ:
 Свои въ немъ муки прозирая,
 Домой поспѣшно путь держалъ...

Героевъ, славою вѣщая,
 Носили предки на щитѣ;
 Но ты, Андрей, свѣтлѣй сіяешь,
 Вѣнецъ пріявши на крестѣ!

И крестъ твой цѣлью путеводной
 Въ сей жизни служить для вельможъ,
 Но этотъ путь широкій, торный
 На путь Андрея не похожъ.

Андрею въ слѣдъ идетъ почтенный,
 Всеобщій другъ — нашъ, юбиляръ;
 И крестъ, несомый имъ смиренно,
 Андрея славить, какъ баляръ.

На ниву Божію призванный
 При свѣтѣ утренней зари
 Работалъ день ты неустанно
 И въ сердцѣ все-жъ любовь горитъ.

Не какъ наемникъ, ты, за плату,
 Урокъ работы отбывалъ:
 Отцомъ и другомъ былъ ребятамъ,
 Любовь примѣромъ имъ внушалъ.

Духовной пищей ихъ питая,
 Ты тѣла ихъ не забывалъ:
 Нерѣдко слезы утирая,
 Бѣднякъ тебя благословлялъ.

Служитель новаго завѣта —
 Власть мертвой формы отрицалъ,
 Хоть грубыхъ формы той клеветовъ
 Не разъ ты силу испыталъ!

Но мракъ невѣжества безсилень
 Былъ искру Божію затмить:
 Свѣтло горитъ она доселъ!...
 Да будетъ впредь она свѣтитъ!

Въ заключеніе радушной бесѣды прот. Г. Котовичъ заявилъ: „настоящее торжество — по преимуществу торжество нашего дорогого юбиляра — Иоанникія Григорьевича; но оно отчасти и торжество того учрежденія, въ которомъ служилъ и служить столько лѣтъ Иоанникій Григорьевичъ; пожелаемъ же нашему духовному училищу на будущее время процвѣтанія и благоденствія, а начальствующимъ, учащимъ и учащимся многихъ и многихъ лѣтъ“. Отвѣтомъ на эту здравницу раздалось въ обширномъ залѣ стройное „многая лѣта“, повторенное нѣсколько разъ.

— Школа и польскій языкъ. Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Вѣлостокскаго благочинія сообщаетъ: Во второй половинѣ Октября, по просьбѣ повѣренныхъ крестьянъ дер. Кленачей, Вѣлостокскаго прихода, открыть у

нихъ въ деревнѣ школу грамотности для дѣтей, я, съ согласія настоятеля Вѣлостокскаго собора свящ. о. Павла Зелинскаго, созвавъ сходъ крестьянъ въ дер. Кленачахъ, удостовѣрился, что желаетъ имѣть школу все населеніе, почему и предположилъ открыть у нихъ такую, на условіяхъ положенныхъ въ протоколѣ, отъ 29 октября сего года, за подписью всѣхъ домохозяевъ деревни. Но замѣтивъ во время схода стремленіе нѣкоторыхъ изъ жителей, особенно женщинъ, къ наученію дѣтей и польскому языку въ той же школѣ, я выяснилъ имъ, что польскій языкъ не можетъ быть допущенъ и принятъ на себя трудъ подыскать подходящаго учителя.

Къ 5 ноября я уговорилъ б. воспитаника Литовской духовной семинаріи Никанора Чумиловича заняться обученіемъ дѣтей въ Кленачахъ, снабдилъ его на первое время учебниками и учебными пособиями и сообщилъ копію протокола объ открытіи сей школы мировому посреднику 1 уч. Вѣлостокскаго уѣзда и настоятелю Вѣлостокскаго собора благочинному свящ. Павлу Зелинскому; а 7 ноября Чумиловичъ прибылъ въ Кленачи, съ цѣлю открыть занятія. Но встрѣтилъ тамъ новую просьбу: учить въ дообѣденное время по-русски, а въ послѣобѣденное — по-польски, причемъ населеніе обѣщало посылать не только мальчиковъ, но и всѣхъ дѣвочекъ, въ случаѣ же несогласія его на это предложеніе, отказъ посылать мальчиковъ въ школу, — вынужденъ былъ 9 ноября возвратиться, не открывъ даже занятій.

Нѣтъ сомнѣнія, что населеніе деревни Кленачей, за давншею мыслію учить дѣтей, будетъ просить дирекцію объ открытіи отдѣленія народнои школы, заведетъ у себя польскую. Съ своей же стороны, буду просить дирекцію народныхъ училищъ, г. уѣзнаго исправника усилить надзоръ какъ за этою мѣстностію, такъ и за школами уже существующими въ средѣ сплошнаго р.-католическаго населенія, а равнымъ образомъ и смѣшаннаго, но удаленными отъ мѣстожительства настоятелей православныхъ приходовъ.

— Изъ Гелванъ, Виленскаго уѣзда. 30-го августа, въ праздникъ „перенесенія мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, изъ Владиміра въ царствующій градъ святаго Петра“ и тезоименитства Августѣйшаго нашего Государя Императора, въ нашемъ захолустьи, въ Гелванскомъ волостномъ правленіи происходило рѣдкое торжество освященія и поставленія въ волостномъ правленіи иконы (стоимостью въ 25 р.) св. благов. великаго князя Александра Невскаго, купленной крестьянами Гелванской волости въ память совершившагося (19 февраля 1886 г.) 25-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 февраля 1861 г.).

Починъ приобрѣтенія иконы въ ознаменованіе столь важнаго и священнаго событія принадлежитъ Гелванскому волостному сходу, который 19 петербургскаго февраля, въ день совершившагося 25-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ ознаменованіе этого священнаго дня единогласно постановилъ: просить священника Гелванской церкви отслужить панихиду по воцѣ Боцѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, нашему Освободителю 1-го наступающаго марта и ассигновать 25 р. на приобрѣтеніе иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго для волостнаго правленія съ подписью внизу: „отъ крестьянъ Гелванской волости въ память 25-лѣтняго юбилея освобожденія отъ крѣпостной зависимости (19-го февраля 1861—1886 г.)“.

Приговоръ этотъ утвержденъ г. мировымъ посредникомъ — деньгами соборны и въ августѣ куплена, означенная въ приговорѣ икона съ приличною къ ней лампадкою.

Освященіе иконы предположено на 30 августа. Въ этотъ день, въ назначенное время, собрались въ мѣстное волостное правленіе волостные должностные лица, выборные отъ крестьянъ и нѣкоторые крестьяне изъ ближайшихъ деревень Гелванской волости. Приглашенный священникъ Гелванской церкви, совершилъ сначала водосвятіе и потомъ, освятивъ икону по чинопослѣдованію православной церкви, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „Благотатію пресвятаго Духа и окропленіемъ воды сея священныя, по просьбѣ вашей, мы освятили образъ, сей святаго благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Этотъ образъ купленъ вами и на ваши трудовыя деньги въ память совершившагося 25 лѣтія со дня освобожденія васъ отъ крѣпостной зависимости. Вотъ уже слишкомъ 25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вамъ дарована свобода. Вамъ дарована покойнымъ Государемъ Александромъ II не только свобода, но и учреждены по воцѣ Государя для образованія вашихъ дѣтокъ народныя школы, гдѣ вы обязываетесь Монаршею волею учить дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ и преданности престолу и отечеству, даровано вамъ самоуправленіе и др. блага...“

Жертва ваша повидимому слишкомъ мала, но она имѣетъ глубокое внутреннее значеніе, выражающее вашу любовь и вѣрноподданническую преданность къ Монарху. Приобрѣтѣ сей образъ вы изъявили добровольное согласіе, какъ это видно изъ вашего приговора, безъ великихъ официальныхъ побужденій или принужденій, а это имѣетъ несравненно высшую цѣну. Двѣ лебты, положенныя убогой вдовой въ сокровищницу, значатъ, по словамъ Спасителя, несравненно больше, чѣмъ великія суммы, пожертвованныя отъ избытка днѣи вида, на показъ.

Ту любовь и преданность, которыя вы питали къ покойному Государю, питайте и къ нынѣ благополучно царствующему Государю Александру III, который какъ и въ Его Родитель безирестанно нечется о вашемъ благѣ. Какъ вамъ извѣстно Онъ повелѣлъ отменить взимаемую съ васъ подать или подушную сборъ (податки) и позаботился объ улучшеніи и обезпеченіи быта, такъ называемыхъ „вѣчныхъ чиншевиковъ“, обративъ ихъ въ собственниковъ. — Все сдѣлано для вашего добра и счастья. Жаль только, что вы нѣрѣдко сами разрушаете это счастье.

Укажу вамъ, представители волости, почтенные домохозяева и отцы семейства, на одинъ весьма развитый въ васъ недостатокъ — это сутяжничество, которое, хотя и зло весьма ненавидимое, становится между вами какою то необходимою потребностію. Вы съ какою-то особенною жадностію стремитесь заводить споры, чтобы найти предлогъ къ началу суда. А влѣдствіе развитія между вами сутяжничества изъ вашей же среды появилась цѣлая масса адвокатовъ, которыхъ чуть ли въ каждой деревнѣ по два по три человѣка. Знайте, что у каждого человѣка есть способность и даже жажда къ увлеченію и по мѣрѣ того какъ человѣкъ больше чѣмъ нибудь увлекается, больше въ немъ проявляется и жажда къ предмету его увлеченія. Такъ напр. чѣмъ больше пьяница выпиваетъ водки, тѣмъ большая въ немъ проявляется жажда къ пьянству; чѣмъ больше хочетъ скупецъ собрать денегъ, тѣмъ большая въ немъ проявляется жажда къ скряжничеству. Все вы домохозяева и у всѣхъ васъ есть свое собственное хозяйство. Представьте, что вы

хотите поставить свое хозяйство прекрасно и для этого трудитесь до кроваваго пота, встаете еще далеко до зари, работаете до поздней ночи, пезная устали и покоя въ своихъ трудахъ и въ васъ проявляется такая жажда къ труду честному, что забываете все на свѣтѣ, кромѣ Бога, къ Которому по временамъ изъ устъ вашихъ несется пламенная молитва о помощи или молитва благодарности за все Его благодѣянія. Если къ добру человѣкъ можетъ привыкнуть и увлечься имъ, то тѣмъ болѣе человѣкъ, по слабости своей природы, привыкаетъ къ злу и увлекается имъ; даже скажу болѣе, человѣкъ въ самомъ злѣ находитъ для себя нѣкое наслажденіе „улаживаетъ—такъ сказать—зломъ“. Точно также и сутяжничество. Сперва оно подходит къ человѣку незамѣтно „дай, попробую“, говорить хотящій судиться. Потомъ, понавѣсивъ въ сѣти неизванныхъ адвокатовъ на первыхъ порахъ утѣшаетъ себя тѣмъ „что все судится“ и наконецъ, погрузившись всецѣло въ омутъ сутяжничества, человѣкъ приходитъ до отчаянія, говоря: „хотя все потеряю, но все таки своего доконаю“, а тутъ ваши адвокаты какъ пивки, можно сказать, сосутъ вашу кровь, приводя иногда самыя богатыя семьи не только до разоренія, но даже до самой жалкой нищеты. Вредныя послѣдствія сутяжничества прекрасно изображаетъ одна бѣлорусская поговорка „Коли хочешь пронасти—начни красци; а коли хочешь сгинуць—начни судиться“.

Оставьте, почтенные, сутяжничество, не слушайте льстивыхъ рѣчей адвокатовъ, этихъ зловредныхъ членовъ общества, приведшихъ уже не одну—прежде зажиточную семью къ буквальной нищетѣ. „На своемъ, каждый изъ васъ, поступись, да только помирись“.—Чтобы вы на будущее время оставили сутяжничество, жили между собою въ любви и добромъ согласіи, честный и добросовѣстный свой трудъ употребляли на свою же пользу—вотъ чего желаю вамъ въ эту священную для меня и для васъ минуту нашей жизни: этого желаетъ всеѣмъ своимъ вѣрнопогоданымъ и обожаемымъ нами Государь Александръ Александровичъ, тезоименитство котораго мы теперь празднуемъ и о здравіи, долгоденствіи и благополучномъ царствованіи котораго помолитесь Богу“.

Послѣ молебна провозглашено многолѣтіе Государю Императору Александру Александровичу, Его Суругъ, Наслѣднику престола и всему Царствующему Дому. За симъ провозглашена вѣчная память въ Божѣ почившему Царю-Мученику, Освободителю крестьянъ Александру Николаевичу и многолѣтіе крестьянамъ волости, внесшимъ свои лепты на приобрѣтеніе иконы, какъ виновникамъ торжества. Не смотря на то, что все крестьяне были католики, однако все молились усердно и въ концѣ подошли и поцѣловали крестъ, а при выходѣ благодарили священника за то, что уважилъ ихъ просьбу и отслужилъ „молебеніе“, какъ они выражаются. Въ отвѣтъ на это священникъ сказалъ имъ: „Уважить вашу просьбу и помолиться съ вами Богу о здравіи нашего Государя и нашемъ обоюдномъ здравіи, моя священная обязанность. Но не въ этомъ дѣло. Я радуюсь и благодарю Бога, что встрѣчаю въ васъ добрыхъ гражданъ нашей обширной Россіи, истинно-преданныхъ вѣрнопогоданныхъ своему обожаемому Монарху и отечеству. Старайтесь, почтенные, развивать въ своихъ дѣткахъ эти добрыя чувства и воспитывайте и учите ихъ въ страхѣ Божиемъ, въ любви и преданности до самопожертвованія Русскому престолу и отечеству. Соединитесь неразрывными узами любви съ той огромной семьей, которая именуется

Россія. Сдѣлайтесь ея членами, чтобы въ жилахъ вашихъ текла чисто-русская кровь. Будьте, наконецъ, чужды всего дурнаго и въ особенности вреднаго сутяжничества, отъ котораго да избавитъ васъ Богъ“.

Такъ закончилось скромное торжество, произведшее въ высшей степени приятное впечатлѣніе на присутствующихъ, которое на долго останется въ ихъ памяти. N. N.

— **Объ открытіи Бѣлостокско-Барановичской желѣзной дороги.** 23-го сего ноября, въ 2 часа дня, на Слонимской станціи, вновь выстроенной на средства правительства, Бѣлостокско-Барановичской желѣзной дороги, городскимъ духовенствомъ отслуженъ былъ торжественный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, въ присутствіи уполномоченнаго отъ г. Министра Путей Сообщенія, тайнаго совѣтника барона К. И. Шернвалля, и д. Гродненскаго губернатора вице-губернатора И. Ф. Искрицкаго, предводителя дворянства Слонимскаго уѣзда К. И. фонъ-Дрейлига, городского головы П. А. Валевскаго, строителей дороги и многочисленной публики и затѣмъ послѣдовало открытіе правильнаго движенія товаро-пассажирскихъ поѣздовъ по этой дорогѣ по слѣдующему росписанію: поѣздъ № 9—отходить изъ Вѣлостока въ 4 часа 30 минутъ дня и прибываетъ въ Барановичи—въ 2 часа 40 минутъ ночи и поѣздъ № 10—отходить изъ Барановичъ въ 3 часа 50 минутъ ночи и прибываетъ въ Вѣлостокъ въ 2 часа дня.

Такимъ образомъ еще одинъ глухой уголокъ Литовской епархіи, въ Гродненской губерніи, получилъ прямое сообщеніе съ центромъ церковной епархіальной жизни—Вильной; еще меньше стало побужденій для прожектеровъ раздѣленія епархіи и ея обезсиленія. Но на открытіи этого пути еще не конецъ. Мы знаемъ, что скоро южное полѣсье (Грод. губ.) соединится съ Вильной рельсовымъ путемъ, а также послѣдуетъ открытіе новыхъ др. путей, которыя устранятъ въ концѣ тѣ препятствія, на которыя любилъ указывать сторонники раздѣленія епархіи.

По поводу пожара въ Алтайской Миссіи.

22 Мая текущаго года въ Бійскѣ сгорѣлъ домъ викарнаго Епископа, Начальника миссій Томской епархіи. Первоначальнымъ дознаніемъ открыты слѣды поджога дали основаніе къ началу судебного изслѣдованія, для констатированія факта поджога и открытія виновниковъ пожара. Тяжесть бѣдствія при матеріальныхъ, причиненныхъ пожаромъ убыткахъ, простирającychся болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей, увеличивается печальными послѣдствіями несчастія для миссіонерскаго дѣла на Алтай въ будущемъ.

Сгорѣвшее зданіе, кромѣ прямого своего назначенія служить помѣщеніемъ для мѣстнаго Епископа (въ среднемъ деревянномъ этажѣ), было центральнымъ мѣстомъ управленія и сборнымъ пунктомъ членовъ миссій и противурокоскопическаго Братства. Миссіонеры Алтайскіе, ежегодно пріѣзжавшіе въ Бійскъ изъ становъ своихъ на общее братское собраніе и по особымъ служебнымъ надобностямъ каждаго, имѣли для себя въ домѣ Начальника миссій квартиры и столъ. Нижній (каменный) этажъ зданія помѣщалъ въ себѣ миссіонерское училище съ пансіономъ и комнатами для учащихся. По церковно-воспитательному и спеціально миссіонерскому характеру своему, это училище имѣло значеніе разсадника дѣятелей для всѣхъ

родовъ миссій епархіи. Церковь, помѣщавшаяся въ верхнемъ этажѣ сгорѣвшаго дома, служила средствомъ къ удовлетворенію духовныхъ, и отчасти матеріальныхъ нуждъ насельниковъ дома, для катихизаторскаго училища имѣла значеніе воспитательное и практически образовательное, при ежедневномъ, очередномъ посѣщеніи пансіонерами богослуженія и активномъ участіи ихъ въ отправленіи онаго по уставу, съ употребленіемъ обиходныхъ, старинныхъ напѣвовъ, чтеніемъ и пѣніемъ частей богослуженія на нарѣчіяхъ мѣстныхъ инородцевъ.

Пожаръ истребилъ все, находившееся въ домѣ: утварь церковную и ризницу, архивъ миссій, имущество, принадлежавшее дому, лично Начальнику миссій и лицамъ при немъ служащимъ, воспитанникамъ и учителю катихизаторскаго училища.

На первде время послѣ пожара, Епископъ Макарій получилъ бесплатное помѣщеніе въ домѣ Бійскаго купца А. Ѳ. Морозова. Гдѣ найдется для него пріютъ въ наступающую зиму, пока неизвѣстно. Часть пансіонеровъ съ учителемъ отправлены на каникулярное время въ Чолышманскій монастырь, а прочіе оставлены въ Бійскѣ, для посильныхъ работъ по очисткѣ пепелища сгорѣвшаго дома и разработкѣ училищнаго сада. Найдется ли для этихъ птицъ теплое гнѣздо на зиму, тоже пока неизвѣстно. Поразивши сердце Миссии, пожаръ не можетъ не отразиться парализующимъ образомъ на весь организмъ ея, если не будутъ приняты мѣры къ неукоснительному уврачеванію центрального органа, гдѣ вырабатывались служебныя силы для всѣхъ пунктовъ и родовъ жизнедѣятельности Миссии.

Опасность деревянныхъ построекъ, особенно громадскихъ, вызываетъ потребность возвести каменный этажъ, вмѣсто сгорѣвшаго-деревяннаго, на уцѣлевшихъ каменныхъ стѣнахъ нижняго этажа, а на мѣсто деревянной церкви устроить каменную, притомъ отдѣльно, и во всякомъ случаѣ не въ верхнемъ этажѣ, какъ было прежде. Начальникъ миссій, сознавая безусловную необходимость возстановленія центрального пункта возведеніемъ новыхъ, и притомъ каменныхъ построекъ, на мѣсто сгорѣвшихъ, считаетъ не возможнымъ для себя изыскать для сего средства такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ требуетъ нужда. Сгорѣвшій домъ былъ устроенъ бывшимъ Начальникомъ миссии, Преосвященнымъ Владиміромъ, на средства: а) Православнаго Миссіонерскаго Общества, изъ спеціальнаго капитала Алтайской миссии, пожертвованнаго по духовному завѣщанію г. Плотниковымъ; б) Бійскаго городского общества, в) частныхъ благотворителей, съ дополненіемъ изъ собственныхъ средствъ Преосвященнаго Владиміра. Въ настоящіе годы всеобщей скудости упомянутые источники частію оскудѣли, а частію совсѣмъ закрылись. Скудость средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе миссій извѣстна. Бійское городское Общество, не имѣя законныхъ основаній къ списку суммъ для указанной цѣли, не можемъ сдѣлать сего безъ особаго правительственнаго разрѣшенія. Частная благотворительность путемъ подписки сборовъ, хотя бы и по всей епархіи, не можетъ дать многого.

Остается еще средство удовлетворить нуждѣ вопіющей: по исключительности бѣдственнаго случая, просить помощи правительства не токмо церковнаго, но и гражданскаго; поелику просвѣщеніе язычниковъ путемъ проповѣди, объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ православіе, распространеніе среди ихъ русской грамотности и во-

обще начатковъ культурной жизни, совершаемыя Миссіей, есть служеніе столько же государственное, сколько и церковное.

Было бы дѣломъ и милости и правды, если бы правительство духовное соблаговолило отпустить изъ церковныхъ средствъ на дѣло помощи потерпѣвшему бѣдствію церковно-миссіонерскому учрежденію такую сумму, какая окажется необходимою на возстановленіе истребленнаго пожаромъ зданія, за недостаткомъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и частной благотворительности.

Не было бы нарушеніемъ законовъ порядка и справедливости, если бы и гражданское правительство, чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на возстановленіе учрежденія, не мало послужившаго и имѣющаго служить дѣлу просвѣщенія инородцевъ Алтая и Киргизской степи, отпустило изъ своихъ средствъ пособие, въ дополненіе къ средствамъ духовнаго вѣдомства.

Было бы дѣломъ вполне богоугоднымъ, для мірскихъ людей поучительнымъ, если бы св. обители, по идеѣ своей-представительницы совершенства христіанскихъ добродѣтелей, явились съ сострадательной помощью въ несчастіи къ братству, посильно совершающему службу церкви, приравниваемую къ высокому апостольскому служенію: обители могли бы помочь, если бы не обрѣлось у нихъ денежныхъ средствъ, вещами, какъ-то: утварью, ризницей, иконами и. т. п. Подобную матеріальную помощь могли бы оказать нѣкоторыя учрежденія и частныя лица, духовныя и свѣтскія. Такъ Хозяйственное Управленіе Св. Синода отпустить благоволило бы нѣкоторую церковную утварь, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебныя пособия и вообще изданія Св. Синода. Министерство Народнаго Просвѣщенія, Общество Любителей духовнаго просвѣщенія, Московское Общество Любителей церковнаго пѣнія, Комитетъ грамотности, Аѳонская часовня св. Великомученика Пантелеимона и редакціи духовныхъ журналовъ снабдили бы Миссію своими книгами и журналами.

Для нищаго всякая милостыня цѣнна и пріемлется имъ съ благодарностію и молитвеннымъ: „спаси Богъ!“

Только-что поступили въ продажу
въ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ

АКСАКОВЪ И. В.

Сочиненія томъ 3-й. Содержаніе: Польскій вопросъ и Западно-Русское дѣло. — Еврейскій вопросъ. Большой томъ. 844 стр. Цѣна на простой бумагѣ 1 р. 50 к., на веленовой 2 р. 50 к. Содержаніе 1-го тома соч., 791 стр., *Славянскій вопросъ* ц. 1 р. 50 к., на велен. бум. 2 р. 50 к. Содержаніе 2-го тома соч., 846 стр., *Славянофильство и Западничество* ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ стихотвореній 1 р. 50 к.

Биографія Ѳ. И. Тютчева 1 руб.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.